

recently been a trend towards permissive legal regulation of the discussed public relations, and increasingly the most controversial technology is recognized by the legislators of foreign countries to be permissible and acceptable. However, the main task of law should be the protection of human rights in the context of rapid development of modern medicine, which should be achieved both on the individual level and at the level of society and eventually of humanity as a whole.

Key words: scientific and technological progress in biology and medicine, human rights in the field of modern medicine, the legal problems of human rights in the field of medicine, right to dignity, right to life, right to health, right to psychophysical integrity.

УДК 349.6:502.52

Е. Речиц

О системе правовых мер охраны водно-болотных угодий в законодательстве Республики Беларусь

Водно-болотные угодья рассматриваются как комплексные сложно организованные и многофункциональные экологические системы. Обосновывается необходимость применения экосистемного подхода к правовой охране водно-болотных угодий, опирающегося на систему общих эколого-правовых и специальных правовых мер. Специальные меры правовой охраны водно-болотных угодий имеют экосистемный характер и предлагаются к закреплению в законодательстве Республики Беларусь об охране и использовании вод.

Ключевые слова: экологические системы, экосистемный подход, правовая охрана водно-болотных угодий.

Постановка научной проблемы и ее значение. Республика Беларусь располагает уникальным природно-ресурсным потенциалом. Природные и социально-экономические условия Республики Беларусь способствуют формированию и сохранению на ее территории множества редких экологических систем и видов животных и растений, которые в других странах Европы исчезли или находятся под угрозой исчезновения [1, с. 7; 2]. При этом в результате длительной потребительской эксплуатации водно-болотных угодий и их ресурсов произошла трансформация многих природных ландшафтов, нарушился естественный гидрологический режим, сократилось биологическое разнообразие водно-болотных угодий, что привело к ряду негативных экологических последствий [3; 4, с. 37].

Отдельные аспекты правовой охраны водно-болотных угодий рассматривались в трудах С. А. Балашенко, А. А. Жлобы, Г. И. Зайчука, Е. В. Лаевской, В. Е. Лизгаро, Т. И. Макаровой, О. В. Мороза, Л. А. Самусенко, И. С. Шахрай, Н. А. Шингель, О. А. Хотько и других ведущих белорусских ученых. Однако вопросу системы правовых мер охраны водно-болотных угодий должного внимания в отечественных научных исследованиях до сих пор не уделялось.

Цель и задачи статьи. Важная роль водно-болотных угодий в природе, и для человечества в частности, обуславливает необходимость разработки четкого и единого подхода к установлению правового механизма их охраны как комплексных сложно организованных и многофункциональных экологических систем естественного и искусственного происхождения.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Понятие экосистемного подхода в экологическом праве базируется на общей теории систем, сформулированной австрийским ученым-биологом Людвигом фон Берталанфи. Предложенная теория раскрывает процесс обмена веществ, свободной энергией и информацией между организмом и окружающей его средой и основывается на идее о том, что законы, управляющие системными объектами, – идентичны для разных систем. Методологией системного подхода Людвиг фон Берталанфи используются знания о системах: их классификации, общих системных характеристик, природы и видов их поведения и других, а также на системе видения мира и системном мышлении [5, с. 23–82].

Возрастающий интерес к применению экосистемного подхода в праве обусловлен вступлением планеты в фазу полномасштабного экологического кризиса, сопровождающегося

потребностью учета масштабности техногенных и экологических угроз, быстрого изменения окружающей природной среды как среды жизнедеятельности человека и общества, игнорирования национальных экологических условий транснациональными корпорациями, зависимости социально-экономического развития регионов от имеющихся природных ресурсов, специализации сельскохозяйственного производства и иных реалий современности.

Впервые идея необходимости применения экосистемного подхода при принятии решения о развитии и окружающей среде была провозглашена Декларацией по окружающей среде и развитию, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 14 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро. В преамбуле говорится о том, что предлагаемые в Декларации принципы основаны на признании «целостности глобальной системы окружающей среды», а также «комплексного и взаимозависимого характера Земли, нашего дома» [6].

Профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации М. М. Бринчук обоснованно заявляет о необходимости формирования новых методологических оснований реконструкции мировоззрения, на которой будет создаваться принципиально обновляемая цивилизация. Он отмечает, что «концепция устойчивого развития как методологическая и инструментальная основа развития человечества и как интеллектуальный продукт Международной комиссии по окружающей среде и развитию, включавшей представителей пяти континентов планеты, может быть наиболее полезной при системном подходе к ее разработке и последовательному осуществлению» [7].

Профессор, академик Национальной академии наук Беларуси П. Г. Никитенко в качестве системной мировоззренческой основы устойчивого развития называет ноосферную теорию и указывает на то, что в основе понятия устойчивого развития лежит экологический императив: «оздоровление экологической обстановки, создание благоприятных условий для жизни и труда людей, рациональное использование, охрана и воспроизводство природных ресурсов становятся одной из важнейших инновационных проблем устойчивого развития». Решения названных проблем предполагает «обеспечение условий сохранения и самовоспроизводства биологического и ландшафтного разнообразия, сохранение памятников природы, восстановление деградированных экологических систем» [8, с. 179–216].

«Показательно – считает М. М. Бринчук, –... что не только люди, далекие от науки, но и многие специалисты-экологи не осознали до сих пор, что же составляет центральный пункт глобальных изменений окружающей среды ... Разрушение или деформация естественных экологических систем в результате хозяйственной деятельности человека оцениваются специалистами как несомненный, важнейший и наисущественный аспект глобального экологического кризиса» [9].

Определяя теоретическое и практическое значение экосистемного подхода в экологическом праве «как и интегрированного и дифференцированного подходов в целом», М. М. Бринчук подчеркивает, что эти подходы носят объективный характер: «объективность обусловлена именно функционированием живых и неживых элементов в экологической системе, в природе в целом как единого целого». Эффективность экосистемного подхода, очевидно, зависит от сформированного в законодательстве правового механизма их реализации, а также его осуществления на практике [9].

О необходимости применения экосистемного подхода как «нормативной методологии принятия управленческих решений на основе системного анализа составных элементов любой системы, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии, а также факторов внешнего, в том числе, природного характера, оказывающих воздействие на эффективность взаимодействия составных элементов системы как целостного явления, и влияния системы на окружающую среду» высказываются украинские ученые Л. Ф. Кожушко и П. М. Скрипчук. Они утверждают, что системность экологического подхода к охране объектов окружающей среды, основывается на целостном их рассмотрении как объектов окружающей среды в системе экологического менеджмента и общей системе управления, а также в системной методологии принятия решений по вопросам экологизации производства и жизни на основе результатов экологического аудита, экспертизы, требований законодательно-нормативных документов. На основе экосистемного подхода Л. Ф. Кожушко и П. М. Скрипчук предлагают осуществлять экологический менеджмент осушенных земель Полесья Украины [10, с. 6–9].

Теоретические и прикладные проблемы применения экосистемного подхода на национальном, региональном и международном уровнях весьма актуальны относительно водно-болотных угодий, которые являются наиболее продуктивными экологическими системами мира [11, с. 9–12; 12; 13, с. 1–4].

Водно-болотное угодье (от англ. wetlands – «сильно увлажненные земли», «влажная земля») – это естественная или искусственная экологическая система, в которой живые организмы и среда их обитания объединены в единое функциональное целое через обмен веществ и энергии, тесную причинно-следственную взаимосвязь и зависимость слагающих ее компонентов природной среды (земля, воды, недра, объекты растительного и животного мира, лес, атмосферный воздух в пределах границ водно-болотного угодья). Взаимодействие гидрогеологических и биоклиматических условий является движущей силой постоянного развития водно-болотного угодья, выражает его сущность как экологической системы и не может возникнуть из простого сложения свойств элементов этой экологической системы, для каждого из которых характерна определенная специфика процессов саморазвития, саморегуляции и поддержания экологического равновесия. Поскольку каждое водно-болотное угодье воздействует на другие экологические системы, и в свою очередь, испытывает воздействие других экологических систем, то изменения, совершающиеся в любом водно-болотном угодье, неминуемо отражаются изменениями в окружающей среде также, как изменение внешних природных условий влияет на развитие водно-болотных угодий [14, с. 216; 15, с.134].

Стратегия по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2009г. № 177 (далее – Стратегия по реализации Рамсарской конвенции) определяет водно-болотные угодья как «территории с избыточным увлажнением, торфяные болота или открытую воду естественного или искусственного происхождения со статичной или текущей водой, временные или постоянные, пресные или соленые, включая прибрежные территории морей с глубинами до 6 метров, искусственные водоемы, такие как пруды и водохранилища различного назначения, каналы» [2]. Как видно из данного определения, Стратегия по реализации Рамсарской конвенции, как и сама Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, подписанная в Рамсаре 2 февраля 1971 г. [16], применяет широкий подход к интерпретации термина «водно-болотные угодья». Водно-болотными угодьями признаются не только местообитания водоплавающих птиц, но и многие иные участки земной поверхности, на которых вода является системообразующим фактором.

Определение правового понятия «водно-болотные угодья», изложенное в Стратегии по реализации Рамсарской конвенции, содержит общий перечень распространенных на территории Республики Беларусь водно-болотных угодий. Данное понятие является комплексным и объединяет различные объекты правовых отношений в области охраны и использования вод [17] и объекты земельных правовых отношений [18] в качестве обязательных элементов, а также предполагает объекты правовых отношений в области охраны атмосферного воздуха [19] в качестве дополнительных обязательных элементов и объекты правовых отношений в области обращения с объектами растительного мира [20], объекты лесных правовых отношений [21], объекты правовых отношений в области охраны и использования животного мира [22], объекты правовых отношений в области использования и охраны недр [23] в качестве дополнительных факультативных элементов.

В соответствии со Стратегией по реализации Рамсарской конвенции водно-болотными угодьями в Республике Беларусь признаются многообразные экологические системы естественного и искусственного происхождения [2]. В состав водно-болотных угодий могут входить как поверхностные, так и подземные водные объекты, а также отдельные части водных объектов и группы из нескольких водных объектов (их частей) [17]). Участки «земной поверхности» [18]), образуют водно-болотное угодье при наличии тесной гидравлической связи с водным объектом (его частью) или группой водных объектов, а также тогда, когда являются постоянно или периодически длительно – в течение большей части года – избыточно увлажненными. Водные объекты (их части), группы водных объектов, участки земной поверхности получают статус водно-болотных угодий в случае, если являются эталонными, редкими или уникальными либо имеют значение для сохранения биологического разнообразия, являясь средой произрастания дикорастущих растений, образованных ими популяции, растительных сообществ или насаждений, и (или) средой обитания диких животных и их популяций. Водоохранные зоны и прибрежные полосы [17] приравниваются к водно-болотным угодьям в целях охраны водных объектов.

Между тем, природоресурсными нормативными правовыми актами водно-болотные угодья рассматриваются преимущественно как среда обитания диких животных и место произрастания дикорастущих растений, места залегания торфа [17; 18; 20; 22; 23]. Иными словами, в соответствии с закрепленным природоресурсными нормативными правовыми актами подходом, правовой режим водно-болотных угодий подчиняется правовому режиму земель, правовому режиму вод, правовому

режиму недр, правовому режиму растительного мира, правовому режиму животного мира, а в случае размещения водно-болотного угодья на особо охраняемой природной территории – правовому режиму особо охраняемой природной территории.

Главной негативной тенденцией законодательства об охране водно-болотных угодий является отсутствие последовательного применения экосистемного подхода к охране водно-болотных угодий вне зависимости от их месторасположения, позволяющего рассматривать водно-болотные угодья как особые комплексные сложно организованные и многофункциональные экологические системы естественного и искусственного происхождения. Охрана водно-болотных угодий обеспечивается с помощью системы закрепленных в законодательстве Республики Беларусь общих эколого-правовых средств, имеющих организационное, экономическое, идеологическое содержание [35, с. 147–148].

Основополагающим природоохранным нормативным правовым актом, регламентирующим общие эколого-правовые меры охраны водно-болотных угодий, является Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII [25]. Общие эколого-правовые меры правовой охраны водно-болотных угодий предусмотрены также законодательством Республики Беларусь об охране и использовании земель, об охране и использовании вод, об использовании, охране и защите лесов, об охране и использовании животного мира, о растительном мире, об использовании недр, об охране атмосферного воздуха и иными актами законодательства.

В перечни мер по охране отдельных компонентов водно-болотных угодий, которые обязаны осуществлять природопользователи, включены отдельные меры, способствующие сохранению, восстановлению и устойчивому использованию ресурсов водно-болотных угодий. При этом в ряде случаев природоресурсное законодательство Республики Беларусь предопределяет вторичность мер охраны экологических систем по отношению к мерам охраны земель, вод, недр, объектов растительного и животного мира [19; 22].

Возникают соответствующие трудности при установлении необходимых специальных комплексных мер правовой охраны водно-болотных угодий, учитывающих сложные взаимосвязи и взаимозависимости элементов водно-болотного угодья и не совпадающих с теми недостаточными правовыми мерами, которые применяются в целях охраны слагающих водно-болотное угодье компонентов природной среды (вод, земель, недр, растительного и животного мира, леса, атмосферного воздуха в пределах границ водно-болотного угодья). Законом Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях» от 20 октября 1994 г. №3335-XII, определяющим правовые основы функционирования и охраны особо охраняемых природных территорий, на которых расположены водно-болотные угодья, а также их объявления, преобразования и прекращения функционирования и направлен на сохранение естественных экологических систем водно-болотных угодий, биологического и ландшафтного разнообразия водно-болотных угодий, предусмотрен комплексный подход к правовой охране лишь тех водно-болотных угодий, которые расположены на особо охраняемых природных территориях [26].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На основе вышеизложенного автор считает, что необходимо распространить экосистемный подход относительно всех категорий водно-болотных угодий, вне зависимости от их месторасположения, а также на прилегающие к водно-болотным угодьям территории. Следовательно, необходимо ввести главу 10 «Охрана водно-болотных угодий» в Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З с соответствующим содержанием с учетом экосистемного подхода к правовой охране водно-болотных угодий и прилегающим к ним территориям.

Применение экосистемного подхода к правовой охране всех категорий водно-болотных угодий должно основываться на объединении в правовом механизме охраны водно-болотных угодий двух групп правовых мер: 1) общих эколого-правовых; 2) специальных. Общие эколого-правовые меры правовой охраны водно-болотных угодий предусмотрены законодательством Республики Беларусь об охране окружающей среды, об охране и использовании земель, об охране и использовании вод, об использовании, охране и защите лесов, об охране и использовании животного мира, о растительном мире, об использовании недр, об охране атмосферного воздуха и иными актами законодательства Республики Беларусь и предназначены для обеспечения правовой охраны отдельных компонентов природной среды, слагающих водно-болотные угодья. Специальные меры правовой охраны водно-болотных угодий имеют экосистемный характер и предлагаются к закреплению в законодательстве Республики Беларусь об охране и использовании вод.

Предложенный автором подход позволит отразить природную сущность водно-болотных угодий как самостоятельных целостных единиц природной среды – экологических систем, которые находятся в непрерывной взаимосвязи и неминусимой взаимозависимости с другими экологическими

системами и окружающей средой в целом. Взаимодействие физических, биологических и химических элементов является движущей силой постоянного развития водно-болотных угодий и не может возникнуть из простого сложения свойств компонентов этих экологических систем (земля, воды, недра, объекты растительного и животного мира, лес, атмосферный воздух в пределах границ водно-болотного угодья), для каждого из которых характерна определенная специфика процессов саморазвития, саморегуляции и поддержания экологического равновесия.

Источники и література

1. Природа Беларуси : энциклопедия. В 3 т. – Т. 2. Климат и вода / Редкол. : Т.В. Белова [и др.]. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі. – 2010. – 504 с.
2. Об утверждении Стратегии по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 февр. 2009г., №177 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – №44. – 5/29297.
3. Гладкова Ж. А. Последствия осушения болот / Ж. А. Гладкова // Техника без опасности. – 2009. – № 5. – С. 39–40.
4. Комментарий к Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием / деградацией земель. Глобальные природоохранные Конвенции: опыт осуществления в Республике Беларусь / под ред. В. М. Подоляко, В. В. Савченко. – Минск : Полиграфт, 2002. – 124 с.
5. Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор. Краткий конспект // Исследования по общей теории систем : сборник переводов / С. В. Багузин. – М. : – Прогресс, 1969. – 520 с.
6. Декларация по окружающей среде и развитию : Декларация Организации Объединенных Наций, 14 июня 1992 г., Рио-де-Жанейро // Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Изд-во Моск. Независим. ин-та междунар. права, 1997. – Т. 3. – С. 721–723.
7. Бринчук М. М. Системный подход к устойчивому развитию мирового сообщества / М. М. Бринчук // Астраханский вестник экологического образования. – №2. – 2015. – С. 5–14.
8. Никитенко П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 479 с.
9. Бринчук М. М. Экосистемный подход в праве / М. М. Бринчук // Экологическое право. – 2008. – №1.
10. Кожушко Л. Ф., Скрипчук П. М. Науково-практичні основи екологічного менеджменту осушуваних земель Полісся Укрупни : монографія / Л. Ф. Кожушко, П. М. Скрипчук. – Рівне : НУВГП, 2007. – 134 с.
11. Руководство по Рамсарской конвенции : Справочник по осуществлению Конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971 г.). – 4-е изд. – Секретариат Рамсарской конвенции, Гланд, Швейцария, 2006. – 150 с.
12. О свойствах водно-болотных угодий – М. : Wetlands International, 2000. – 64 с.
13. Экосистемы и благосостояние человека: водно-болотные угодья и водные ресурсы. Синтез : доклад об оценке экосистем на пороге тысячелетия. – Институт мировых ресурсов, Вашингтон, США, 2005. – 68 с.
14. Малашевич Е. В. Краткий словарь-справочник по охране природы / Е. В. Малашевич. – Мн. : Ураджай, 1987. – 223 с.
15. Хмелев К. Ф. Закономерности развития болот во взаимодействии с окружающей средой (на примере Центра Европейской части СССР) / К. Ф. Хмелев // Значение болот в биосфере. Гидрологические аспекты / Отв. ред. Н. И. Пьявченко. – М. : Наука, 1980. – 178 с. – С. 133–147.
16. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц : от 2 февр.1971 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
17. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 30 апр. 2014 г., № 149-З : принят Палатой представителей 2 апр. 2014 г. : одобр. Советом Респ. 11 апр. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
18. Кодекс о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

19. Об охране атмосферного воздуха [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2008 г., №2-3 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
20. О растительном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205–3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2011 г.: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
21. Лесной кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 14 июля 2000 г., № 420-3: принят Палатой представителей 8 июня 2000 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2000 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
22. О животном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2011 г.: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
23. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : 14 июля 2008 г., № 406-3: принят Палатой представителей 10 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г.: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
24. Экологическое право : пособие / С.А. Балащенко [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – 240 с.
25. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
26. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 окт. 1994 г., № 3335-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь, 23 мая 2000 г., № 396-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Речиц Є. Про систему правових заходів охорони водно-болотних угідь в законодавстві Республіки Білорусь. У статті розглядається значення водно-болотних угідь як комплексних складно організованих і багатофункціональних екологічних систем природного і штучного походження для природи і для людини. Застосування екосистемного підходу до правової охорони всіх категорій водно-болотних угідь має ґрунтуватися на об'єднанні в правовому механізмі охорони водно-болотних угідь двох груп правових заходів: 1) загальних еколого-правових; 2) спеціальних. Загальні еколого-правові заходи правової охорони водно-болотних угідь передбачені законодавством Республіки Білорусь про охорону навколишнього середовища, про охорону і використання земель, про охорону і використання вод, про використання, охорону і захист лісів, про охорону і використання тваринного світу, про рослинний світ, про використання надр, про охорону атмосферного повітря та іншими актами законодавства Республіки Білорусь і призначені для забезпечення правової охорони окремих компонентів природного середовища, що складають водно-болотні угіддя. Спеціальні заходи правової охорони водно-болотних угідь мають екосистемний характер і пропонуються до закріплення в законодавстві Республіки Білорусь про охорону і використання вод.

Ключові слова: екологічні системи, екосистемний підхід, правова охорона водно-болотних угідь.

Recits E. About the System of Legal Measures for the Protection the Wetlands in the Legislation of the Republic of Belarus. Applying the ecosystem approach to the legal protection of all types of the wetlands should be based on a combination of the legal mechanisms for the protection the wetlands of two groups of legal actions: 1) the general environmental law; 2) special rules. General ecological-legal measures of legal protection of wetlands are provided by the Republic's environmental legislation, legislation on protection and using lands, on protection and using water, on the use, conservation and protection of forests, for the protection and using of fauna, about the plants, on using mineral resources, air protection and the other acts of the Republic of Belarus and are intended to provide legal protection of the individual components of the environment, forming the wetlands. Special measures for legal protection of the wetland's have a character of the ecosystem and have proposed to consolidate the law of the Republic of Belarus on protection and using of water.

Key words: ecological systems, ecosystem's approach, the legal protection of the wetlands.